

Н. А. НЕЧАЕВА

ГЕНДЕРНЫЕ ИДЕАЛЫ МОЛОДЕЖИ (1999–2014 ГГ.)¹

В статье рассматриваются различные аспекты трансформации гендерных идеалов студенческой молодежи. На основе результатов исследований 1999, 2007 и 2014 гг. показано, что с 1999 по 2007 г. общий вектор изменений был направлен в сторону развития эгалитарности при небольшом падении ценности традиционных черт. Во второй анализируемый период (2007–2014 гг.) траектория этих трансформаций стала принципиально иной — наблюдается «обратная волна» движения в сторону уменьшения привлекательности характеристик современно-эгалитарного идеала при стабильно высокой или еще более усиливающейся важности традиционных черт. Выявленные процессы ретрадиционализации касаются в первую очередь идеала женщины. Причем представления девушек в этом направлении изменились больше, чем взгляды юношей. На основе предложенных автором показателей зафиксировано, что степень согласованности гендерных идеалов в глазах студенческой молодежи к 2014 г. увеличилась и находится на высоком уровне.

Ключевые слова: гендерная картина мира, гендерная доминанта сознания, гендерные идеалы, идеал мужчины, идеал женщины, уровень согласованности, трансформация и ретрадиционализация.

Доброта — основная черта! Доброта не какая-то малость.
Если в женщине есть доброта, значит — женщина состоялась.

Е. Евтушенко

Какой занятный общества этап,
Коварно подготовленный веками:
Мужчины стали чем-то вроде баб,
А женщины — почти что мужиками.

Е. Евтушенко

Введение. Цель и задачи исследования

С начала 1990-х гг. в различных сферах общественной жизни происходят значительные изменения, в первую очередь обусловленные про-

¹ Работа выполнена по государственному заданию (тема «Демографическое и социальное воспроизводство российской семьи и благополучия детей: публичное и приватное измерения» № государственной регистрации АААА-А17–117030110147–4).

водимыми в стране реформами. Трансформации охватывают не только политические и экономические области жизни, меняется и обыденное сознание, представления людей о себе и о том, что их окружает.

Постепенно трансформируются и гендерные отношения, активизируются процессы эмансипации, подвергаются пересмотру традиционные женские роли — матери, жены, как это бывало «на сломе эпох» и прежде (Мицюк 2015; Исупова 2000). В различных сферах экономики появляются успешные женщины-предприниматели. На экраны и страницы печатных изданий смело выходит деловая женщина — активная и независимая, не только ни в чем не уступающая мужчинам, но и со знанием дела руководящая ими. Все это находит яркое отражение в научных публикациях, посвященных как женскому лидерству, женщинам-руководителям и женскому бизнесу, так и образу женщины в целом (Бабаева, Чирикова 1996; Чирикова 1998; 2003; 2016; Бендас 2000; Исследование PricewaterhouseCoopers: Женщина-лидер в российском бизнесе 2013; Митина, Петренко 2000). Изменяются и мужские роли — главы семьи, отца (Кон 2009; Кон 2010; Нечаева 2015; Чикалова 2016).

Однако во многом остается открытым вопрос о том, насколько эти изменения реальной жизни и ее более или менее адекватного отражения в средствах массовой коммуникации затронули обыденное гендерное сознание как населения в целом, так и молодого поколения; в какой мере были приняты и усвоены новые эталонные образы женщины и мужчины на фоне традиционных идеалов отечественной культуры. Ведь и во времена значительных перемен, когда многое не только стремительно изменяется, но даже разрушается и полностью исчезает, одни структуры сознания подвержены быстрым трансформациям, другие на этом фоне сохраняют свои позиции.

Предметом данного исследования являлась одна из структур гендерной картины мира — гендерные идеалы. Цель работы заключалась в том, чтобы установить, трансформировались ли за 18 лет представления молодежи об идеальных мужчине и женщине. Для ее реализации предполагалось решить несколько задач: 1) зафиксировать черты современных гендерных идеалов; выявить, какие из них признаются большинством студенческой молодежи ценными и важными и какие, напротив, отвергаются; 2) сравнить структуру гендерных идеалов 1999, 2007 и 2014 гг. и выявить произошедшие за эти годы изменения и, наконец, 3) сопоставить представления юношей и девушек об идеальных мужчине и женщине и определить меру их совпадения / рассогласования.

Понятие «гендерный идеал». Концепция и методика исследования

В широком смысле идеал — это «образец, прообраз, высшая цель стремлений, совершенное воплощение чего-либо, представление о высшем совершенстве в каком-либо отношении» (Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009: 295).

Идеалы тесно связаны с проблемой смысла человеческого существования. В этом заключается их важная, во многом недооцененная в настоящее время роль — «отсутствие в жизни смысла, целей, ценностей и идеалов вызывает значительные страдания»; «...нам нужны некие абсолюты — устойчивые идеалы, к которым мы можем стремиться, и направляющие ориентиры, на основании которых можно выстраивать жизнь» (Ялом 2014: 472–473).

Гендерные идеалы — идеализированные представления о предназначении, поведении и чувствах мужчин и женщин, свойственные данной культуре (Смелзер 1994: 330, 332, 651). В нашей работе мы рассматриваем их как эталонные образы мужчины и женщины, обладающие определенной структурой, представленной набором качеств, связанных между собою неслучайным образом. Гендерный идеал — общий ориентир, путеводная звезда, которая хотя и не достижима в реальной жизни, но придает ей смысл и указывает путь, направление устремлений.

Несмотря на то что существует немалое количество исследований, посвященных гендерным идеалам, в целом они изучены в значительно меньшей степени, чем другие аспекты данной проблематики, например такие, как гендерные стереотипы или гендерные роли. Описанные в работах гендерные идеалы отличает значительная вариативность многочисленных качеств, ценимых в мужчинах и женщинах. Во многом это обусловлено как многоаспектностью самой этой структуры, так и разными задачами и сферами проводимых опросов.

Исследования идеалов, носящие прикладной характер, проводятся в сфере маркетинга и рекламы (Портрет идеального мужчины и идеальной женщины 2014; Образ идеального мужчины в сознании российских женщин 2010). По этой теме изучается общественное мнение (Самые ценные мужские качества глазами россиянок 2013; Красивая, добрая, умная: женщина-мечта для российского мужчины 2013). Для выявления гендерных идеалов у людей с разнообразными личностными особенностями используются психологические методи-

ки — личностный опросник Р. Кеттелла, семантический дифференциал (Ч. Осгуд — В. Ф. Петренко) (Сунцова 2013), методика «множественной идентификации» В. Ф. Петренко (Митина, Петренко 2000). Внимание исследователей привлекает проблема соотношения современных мужских и женских идеальных образов и традиционных культурных представлений (Берн 2007; Мацумото 2008; Лежнина 2013).

К сожалению, во многих работах не представлены концептуальная основа и априорное обоснование выбранного для изучения набора свойств. Полученные результаты нередко содержат только перечень отдельных характеристик привлекательных образов мужчины и женщины, без обобщающих типологий. Такие разрозненные свойства в большинстве случаев трудно сводимы к какому-либо «общему знаменателю», который давал бы возможность как иметь целостный взгляд на текущее состояние дел, так и более обоснованно судить о векторе трансформации гендерных идеалов.

Поскольку одним из основных принципов, на которых базируются проводимые нами исследования, является переход от накопления отдельных, не связанных между собой фактов по гендерным проблемам (важных, но не дающих ответа на фундаментальные вопросы существования и изменения гендерных отношений) к их анализу как целостных образований, имеющих определенную структуру и механизмы трансформации, гендерные идеалы рассматривались нами в качестве одного из уровней более общей системы — гендерной картины мира (Нечаева 1999). Именно общее содержание той или иной ее модели определяет типы входящих в нее идеалов мужчины и женщины.

Ранее было эмпирически подтверждено, что и в целом модели гендерных картин мира, и каждый их уровень (гендерные идеалы, общие гендерные диспозиции, ситуационные установки) представляют собой отношение между всей совокупностью их элементов и порождаемым ею интегральным свойством. В качестве таковых выступали *патриархатность и эгалитарность гендерных отношений* (Нечаева 1997).

Содержательно патриархатность базируется на признании гендерного неравенства; поддержке существования в обществе и семье разделения гендерных ролей; убеждении, что главная, активная роль должна принадлежать мужчине, основная сфера самореализации женщины — семья, рождение и воспитание детей. Эгалитарность основана на отрицании гендерного неравенства — неравноправного, подчиненного положения женщины в обществе и семье; непризнании разделения и жесткого закрепления гендерных ролей; утверждении важности для

женщины внесемейной реализации в различных сферах общественной жизни. Эти главные системообразующие свойства были названы нами *гендерными доминантами сознания*. Являясь сквозными характеристиками, своеобразными «стержнями», пронизывающими все уровни гендерной картины мира, они организуют и упорядочивают спектр взаимосвязанных черт, содержательно проявляясь по-разному в зависимости от того, какой конкретно уровень системы рассматривается, но сохраняя при этом основополагающее для модели смысловое значение — доминирующих патриархатности или эгалитарности.

В соответствии с этим для эмпирической фиксации гендерных идеалов методика включала набор из 16 индикаторов-характеристик. Опрашиваемому предлагалось выбрать из них по семь наиболее важных и ценных, с его точки зрения, для современных мужчин и женщин. Обсуждаемые далее результаты опросов получены на основе использования идентичного инструментария.

Результаты исследований

Представления студенческой молодежи об идеале женщины: 2014

Портрет современной идеальной женщины глазами студенческой молодежи представим на двух уровнях измерений. Первый — микроуровень — опирается на 16 отдельных характеристик. Важно зафиксировать, какие из них ценны, служат ориентирами, доминируют по привлекательности. Далее, поскольку гендерные идеалы представляют собой целостную подструктуру гендерной картины мира, важно установить, какие их модели (типы) и в какой мере распространены в сознании юношей и девушек. Для данной подструктуры это — измерение на макроуровне.

На основе ранжирования степени важности черт идеала женщины были выделены три группы. Первая включает те свойства, которые для подавляющего большинства являются наиболее привлекательными. Вторая — отражает качества, которые ценят около половины юношей и девушек. И наконец, третья — это то, что притягательно в женщине менее всего.

По результатам исследования 2014 г.², подавляющее большинство опрошенных главными чертами идеала женщины назвали верность

² Исследование «Гендерная картина мира молодежи». Опрашивались студенты вузов Санкт-Петербурга, объем выборки составил 122 чел., возраст от 18 до 21 года.

и преданность (93%), доброту и душевность (89%), мягкость, нежность, терпимость (88%) и ум (82%). Эти свойства занимают первые четыре ранговых места. Как видно из данных, проявив очень высокую степень единодушия, представители студенческой молодежи предпочли почти исключительно фемининные качества, традиционно связываемые с идеалом женщины.

Существенно меньшей важностью в глазах молодежи обладает другая группа качеств — ее выбрали около половины опрошенных. Они полагают, что женщина должна быть способной пожертвовать многим ради семьи (54%), быть надежной (51%), активной и энергичной (51%), сильной, уверенной в себе (50%), но одновременно и скромной (48%). Эти свойства представляет собой соединение как традиционно-патриархатных добродетелей, так и не входящих в этот образ маскулинных свойств. Хотя черты этой группы не занимают в описываемом портрете высоких ранговых мест, тем не менее их ценит весьма значительное количество молодых образованных людей.

Наконец, менее всего в современной женщине оказались привлекательными тяга к знаниям и высокому профессионализму (21%), стремление к успеху (20%), достижение материального благополучия (20%), самостоятельность и независимость (13%). И уж совсем немногие ценят уверенность в том, что в жизни важно реализовать свои способности, знания (9%), сделать хорошую карьеру (6%), быть способной многим пожертвовать ради своего дела, работы (2%).

Далее, чтобы представить идеал женщины в обобщенном виде, был использован показатель-индекс, построенный нами ранее на основе факторного анализа и включающий 8 индикаторов: 1) верная, преданная, 2) скромная, 3) способная пожертвовать многим ради семьи, 4) мягкая, нежная, терпимая; при одновременном неприятии 5) убежденности в важности реализации своих способностей и знаний, 6) стремления к самостоятельности и независимости, 7) активности, 8) силы, уверенности в себе (в факторном решении качества 5–8 имеют отрицательные факторные нагрузки) (Нечаева 1999: 10–11).

Установлено, что в 2014 г. более половины юношей и девушек (55%) предпочитали традиционно-патриархатный идеал женщины, в котором доминируют верность, преданность, скромность, мягкость, нежность и приверженность семейным ценностям. Значительная часть опрошенных (42%) являлась носителями смешанного типа женского эталона, который представляет собой соединение как традиционно ценимых женских добродетелей, так и ориентаций

на самостоятельность, самореализацию, успех, карьеру, пробивающих себе дорогу в современном обществе. И наконец, лишь 3% студентов наиболее привлекательной считают женщину, отринувшую традиционно ценимые черты и ратующую за современно-эгалитарный идеал.

Таким образом, к настоящему времени в глазах двадцатилетних студентов по привлекательности абсолютно лидируют традиционные черты женского образа — верность, преданность, доброта и мягкость в соединении с умом, оставляя далеко позади то, что связано с независимостью, мотивацией достижения и самореализацией — важнейшими чертами современно-эгалитарного идеала женщины. Вместе с тем, делая выводы, важно опираться не только на отдельные характеристики. Типологический же анализ показал, что количество тех, для кого идеал женщины абсолютно традиционен, незначительно отличается от числа выбирающих в качестве индивидуального ориентира образ женщины, в котором соединены традиционные и эгалитарные свойства.

Гендерные различия в представлениях об идеальной женщине: степень согласованности взглядов юношей и девушек

Мера согласованности гендерных идеалов — это важный показатель уровня конфликтности как отдельных гендерных экспектаций, так и гендерной картины мира в целом. На разных этапах развития общества эта мера может быть различной. Можно предполагать, что в периоды резкой смены общественных отношений и связанных с ней перемен в массовом сознании представители полов «разными глазами» смотрят на трансформации в гендерной сфере, в том числе на то, что следует считать важным, привлекательным в мужчине и женщине. Чем более не похожи их представления, чем более расходятся взгляды на то, каковы должны быть гендерные образцы, к чему следует стремиться и чему следует подражать, тем выше уровень конфликтности ожиданий и поведения в семье, на работе, в других сферах жизни вплоть до «войны полов».

Рассмотрим, насколько совпадают образы идеальной женщины в глазах современных юношей и девушек.

Чтобы иметь возможность эксплицитно, достаточно строго оценить меру согласованности их позиций по всему спектру анализируемых характеристик, ранее нами были предложены три показателя-критерия: 1) диапазон рассогласования, 2) глубина различий и 3) содержание противоречий / согласия (Нечаева 2011).

Первый из них — *диапазон рассогласования* — это соотношение количества характеристик, по которым были зафиксированы существенные (статистически значимые) различия во взглядах обоих полов, и общего числа анализируемых свойств гендерного идеала (мужского или женского).

Второй показатель — *глубина различий* — демонстрирует меру расхождения точек зрения по отдельным характеристикам привлекательных образов.

Третий — *содержание противоречий / согласия* — дает возможность раскрыть основные смысловые аспекты совпадающих и отличающихся позиций.

Эти показатели позволяют не только оценить текущее состояние дел, но и судить о динамике согласованности / противоречивости представлений об эталонных гендерных образцах. Они и были использованы в настоящей работе.

По результатам исследования 2014 г. в отношении идеального образа женщины, не приходится говорить ни о диапазоне рассогласования представлений юношей и девушек, ни о его глубине. Из 16 анализируемых характеристик нет ни одной, по которой были бы зафиксированы статистически значимые различия (применялся критерий Фишера). Иными словами, диапазон рассогласования и его глубина равны нулю. Лишь две черты продемонстрировали «маргинальные» (близкие к значимым) расхождения: студентки несколько в большей степени, чем студенты, считают важными для женщины достижение успеха и материального благополучия. Хотя в целом эти черты, как было показано выше, и теми, и другими ценятся не слишком высоко.

Итак, в 2014 г. представления юношей и девушек об эталонном женском образе были почти одинаковы.

В соответствии с третьим показателем зафиксировано, что в структуре идеала женщины существуют две ярко выраженные *зоны гендерного согласия*.

Первая охватывает качества, которые наиболее важны с точки зрения как молодых людей, так и девушек. Этот спектр свойств мы назвали *зоной обоюдной привлекательности*. Ее содержание таково.

Юноши видят идеальную женщину прежде всего доброй и душевной (97%), верной и преданной (95%), мягкой, нежной, терпимой (84%) и умной (73%). Важно подчеркнуть, что эти качества не только являются наиболее важными для молодых людей, но и вытеснены абсолютным большинством.

Представления девушек очень похожи, и они почти столь же единокорны в своих предпочтениях. Женщина, служащая, по их мнению, образцом, должна быть в первую очередь верной и преданной (92%), мягкой, нежной, терпимой (89%), доброй и душевной (86%) и умной (86%). Таким образом, налицо почти полное совпадение взглядов представителей обоих полов на то, что прежде всего должно отличать современную идеальную женщину (незначительное смещение ранговых мест не может приниматься в расчет, поскольку статистические различия не значимы).

Вторая выявленная зона гендерного согласия — *зона обоюдного неприятия*. Она состоит из спектра тех свойств, которые, по мнению опрошенных, наименее ценны для женщины (качества, занимающие последние ранговые позиции), и также демонстрирует высокую степень согласия.

Малое число юношей хочет видеть в женщине стремление добиться успеха (11%), умение достичь материального благополучия (11%), самостоятельность и независимость (8%), уверенность, что главное в жизни — реализовать свои способности и знания (8%), стремление сделать хорошую карьеру (5%) и готовность пожертвовать многим ради своего дела, работы (0%).

Взгляд девушек аналогичен: немногие ценят в женщине стремление к самостоятельности и независимости (15%), уверенность, что в жизни важно реализовать свои способности и знания (9%), стремление сделать хорошую карьеру (6%) и способность многим пожертвовать ради любимого дела, работы (2%).

Таким образом, можно констатировать, что взгляды юношей и девушек на то, что ими признается наиболее и наименее важным в современной женщине, очень близки: степень согласованности их позиций высока. Это подтверждается, во-первых, тем, что нет существенных различий ни по одной из проанализированных черт. Во-вторых, в структуре образа идеальной женщины существуют две зоны гендерного согласия — зона обоюдной привлекательности (наибольшей ценности качеств идеальной женщины) и зона обоюдного неприятия (наименьшей ценности этих свойств). По содержанию первые — это черты традиционно-патриархатного идеала, являющиеся фемининными свойствами, вторые — это характеристики современно-эгалитарного идеала женщины, в котором доминируют независимость, самостоятельность и профессиональная самореализация.

Представления студенческой молодежи об идеале мужчины: 2014

По результатам исследования, молодежь считает, что идеальный мужчина должен быть в первую очередь сильным, уверенным в себе (87%), верным и преданным (82%), надежным (81%), должен уметь достичь материального благополучия (79%) и быть умным (73%). Из этих пяти качеств, занимающих первые ранговые места и характеризующихся высоким уровнем единодушия молодежи, три — сила, надежность и обеспечение достатка — традиционно являются маскулинными свойствами. Показательно, что другие качества, наиболее ценимые молодежью в мужчине — верность, преданность и ум, — к ним не принадлежат. Более того, именно эти характеристики оказались на верхних этажах предпочтений в обоих гендерных идеалах: с точки зрения молодежи, они чрезвычайно важны как для женщин, так и для мужчин. Это свидетельствует о том, что к настоящему времени гендерные идеалы как обладают яркой маскулинно-фемининной спецификой, так и содержат общие черты.

Следующую группу качеств важными считают существенно меньше опрошенных: активность, энергичность ценят 54% из них; стремление добиться успеха, многого достичь в жизни привлекают в мужчине 47%; тяга к знаниям, высокому профессионализму принадлежат эталонному образу для 42% юношей и девушек; душевность и доброта — для 38%; способность пожертвовать многим ради семьи ценят 36%.

И наконец, менее всего студенческую молодежь в мужчине привлекают стремление к самостоятельности и независимости (25%), желание сделать хорошую карьеру (24%), уверенность, что в жизни важно реализовать свои способности и знания (12%), способность многим пожертвовать ради своего дела, работы (5%), а также некоторые черты, традиционно приписываемые женскому образу, — мягкость, нежность, терпимость (12%) и скромность (5%).

Таким образом, вопреки распространенным обыденным представлениям, стремление к самореализации (прежде всего профессиональной), мотивация достижения не являются доминирующими чертами современного идеала мужчины. Даже среди студенческой молодежи — без пяти минут специалистов с высшим образованием — как скала возвышается традиционно маскулинное качество — сила, и ценится она значительно выше, чем стремление к реализации способностей и хорошая карьера.

***Гендерные различия в образе идеального мужчины:
степень согласованности взглядов юношей и девушек***

Если, как было показано выше, идеал женщины в глазах юношей и девушек отличается крайне мало — не приходится говорить о каких-либо существенных разногласиях, — то в отношении идеала мужчины дела обстоят иначе.

Во-первых, существует некоторый диапазон рассогласования взглядов: по 6 из 16 характеристик зафиксированы статистически значимые различия (применялся критерий Фишера, $p < 0,05$). Это означает, что образ современного привлекательного мужчины в глазах юношей и девушек не столь монолитен — между ними существуют и точки разногласий. Что же это за свойства? Рассмотрим их.

Девушки больше, чем юноши, хотели бы видеть в мужчине верность, преданность, надежность, материальное благополучие и ум.

Студенты же большее значение, чем студентки, в мужском идеале придают стремлению к профессионализму и желанию реализовать свои способности и знания.

Глубина этих противоречий составляет 16–25%: меньшая — когда речь идет о надежности мужчины и самая большая — в отношении достижения материального благополучия (87% девушек наделяют этим качеством идеального мужчину и 62% молодых людей).

Как видно из этих различий, девушки оказались консервативнее. Их образ идеального мужчины более традиционен и близок к его патриархатным ролям — защитника, добытчика и кормильца. Хотя большинство юношей тоже считает это важным, однако придает этому меньшее значение, чем девушки.

Трансформация гендерных идеалов: 1999–2014 гг.³

Первый уровень изменений — отдельные черты эталонных образов мужчины и женщины. «Внутри» каждой подструктуры гендерной картины мира происходят постоянные трансформации — она не остается статичной, даже если на каком-либо временном отрезке эти изменения не достигают такой критической массы, таких величин, чтобы

³ Исследование «Гендерная картина мира населения Санкт-Петербурга — 1999»; общий объем репрезентативной по полу и возрасту выборки равен 702; подвыборка молодежи в возрасте до 25 лет с высшим и незаконченным высшим образованием составила 110 чел. Исследование «Гендерная картина мира молодежи — 2007»: опрашивались студенты вузов Санкт-Петербурга; объем выборки составил 213 чел., возраст опрашиваемых — от 18 до 24 лет.

стал возможен переход всей подструктуры в новое состояние, в другой, принципиально отличный от прежнего тип отношений. В том, что касается гендерных идеалов, это означает, что хотя как целостная подсистема они могут оставаться длительное время неизменными, тем не менее происходят важные «подвижки» их отдельных характеристик. Учет этих «частных» сдвигов на микроуровне крайне важен потому, что, во-первых, это дает основание судить о возможном векторе трансформации всей подструктуры в ближайшей перспективе; во-вторых, появляется «панорамное видение» — принятие в расчет не только того, что сегодня наиболее ценится (или не приветствуется) в гендерных идеалах, но и явлений, которые только начинают «набирать силу» или, напротив, угасать. Иными словами, видеть на общем фоне давно устоявшегося то, что только пришло в движение и может играть значительную роль завтра, хотя в абсолютном выражении еще и не велико.

Если же совокупные изменения отдельных характеристик становятся достаточно большими, это находит отражение на новом уровне трансформации. Другой становится вся подсистема — изменяется тип гендерного идеала. В данном случае это фиксировалось с помощью интегрального показателя, о котором шла речь выше, и его динамики.

Рассмотрим, каково содержание этих изменений и в каком направлении они происходили в течение двух периодов — с 1999 по 2007 и с 2007 по 2014 г.

Изменение идеала женщины

В целом первый из указанных временных интервалов (1999–2007 гг.) характеризуется небольшим падением ценности почти всех качеств, принадлежащих традиционному полюсу взглядов на женщину и ценимых большинством студенческой молодежи. Подчеркнем, что уменьшение традиционности образа идеальной женщины охватывало весь спектр характеристик этого типа. В большей степени это коснулось таких качеств, как надежность, скромность и ценность семьи (табл. 1).

Напротив, росла значимость большинства маскулинных свойств: стала более привлекательной сильная, уверенная в себе женщина, активная и энергичная, стремящаяся к успехам и достижениям. Однако если изменения на полюсе традиционности протекали в одном направлении и не были гетерогенными, то трансформации в эгалитарном типе носили амбивалентный характер. Росло желание быть

активной и сильной, но падало стремление к самостоятельности и независимости — основе эгалитарного идеала женщины. Увеличилась ценность успеха и карьеры, но уменьшилась значимость их фундамента — знаний и профессионализма.

Таблица 1

Представления молодежи об идеале женщины

В % к числу опрошенных; каждый респондент должен был сделать 7 выборов, поэтому сумма ответов превышает 100 %

№	Черты идеала	1999 г. N = 110		2007 г. N = 213		2014 г. N = 122	
		%	ранг	%	ранг	%	ранг
1	Мягкость, нежность, терпимость	87	1	82	2	88	3
2	Верность, преданность	84	2	80	3	93	1
3	Доброта, душевность	82	3	80	3	89	2
4	Ум	79	4	86	1	82	4
5	Надежность	63	5	47	6	51	6
6	Способность пожертвовать многим ради семьи	62	6	44	8	54	5
7	Скромность	45	7	28	9	48	8
8	Сила, уверенность в себе	45	7	56	4	50	7
9	Стремление многого достичь в жизни, добиться успеха	31	8	45	7	20	10
10	Активность, энергичность	29	9	52	5	51	6
11	Тяга к знаниям, высокому профессионализму	27	10	20	10	21	9
12	Стремление к самостоятельности и независимости	26	11	20	10	13	11
13	Умение достичь материального благополучия	18	12	20	10	20	10
14	Уверенность, что главное в жизни — реализовать свои способности и знания	15	13	16	11	9	12
15	Стремление сделать хорошую карьеру	6	14	15	12	6	13
16	Способность пожертвовать многим ради дела, работы	1	15	3	13	2	14

В это время взгляды юношей и девушек существенно отличались. Диапазон рассогласования позиций был довольно велик: статистически значимые различия были зафиксированы по 9 из 16 характери-

стик. За несовпадением точек зрения отчетливо просматривались две гендерные доминанты. Носителями первой — традиционной — были студенты, в большей степени ценящие в женщине верность, надежность, скромность, преданность семье. Ко второй — эгалитарной — более склонны были студентки, ратовавшие тогда за сильную, уверенную в себе, успешную, самостоятельную и независимую женщину.

Второй из рассматриваемых периодов — 2007–2014 гг. — отличается противоположными тенденциями. Все структурные элементы идеала женщины «двинулись» в обратном направлении. Ценность традиционно ценимых качеств стала расти, в ряде случаев достигая значений, превышающих не только показатели 2007 г., но и 1999 г. Напротив, то, что казалось содержательным вектором будущих изменений, стало терять свою привлекательность: так, важность успеха снизилась с 45% до 20%; и без того малое стремление к успешной карьере стало привлекать в женщине совсем немногих представителей образованной молодежи (с 15% до 6%).

При этом важно уточнить, что менялись взгляды как девушек, так и юношей. И хотя происходило это в одном направлении — в сторону усиления традиционности, для первых количество изменившихся характеристик идеала женщины было несколько большим, чем для вторых.

Так, с точки зрения студенток, в 2014 г. по сравнению с 2007-м еще большее значение приобрели верность и преданность — с 73% до 92%. (Здесь и далее приводятся только те свойства гендерных идеалов, изменения которых за указанный период статистически значимы.) Возросла ценность семьи — с 34% до 52%. Значительно привлекательнее стала женская скромность — с 17% до 44%. Существенно меньшую роль стали играть стремление добиться успеха — падение с 56% до 25%. Снизилась и ценность независимости и самостоятельности — с 28% до 15%. Еще меньше стало тех, кто важной чертой женщины считает стремление к реализации своих способностей и знаний, — с 20% до 9%. В глазах девушек с 20% до 6% понизилась и без того невысокая привлекательность карьеры.

В том же направлении идеал женщины менялся и в представлении студентов. Они стали еще больше ценить доброту — с 79% до 97%. Именно эта черта в образе наиболее привлекательной современной женщины достигла почти максимального значения и для юношей является самой важной. Хотя и высоко, но меньше, чем ранее, ими стал цениться в женщине ум — с 89% до 73%. Совсем небольшое значение

придается успеху — его привлекательность упала с 31% до 11%. Остальные характеристики существенных изменений не претерпели.

Все описанные изменения на уровне отдельных черт (индикаторов) указывают на то, что свойства, которые приобрели еще большее значение в глазах как студенток, так и студентов, принадлежат традиционно-патриархатному идеалу женщины. Напротив, то, что в их представлениях стало играть меньшую роль, является существеннейшими чертами современно-эгалитарного образа привлекательной женщины. Эти явления служат важными аргументами доказательства процессов ретрадиционализации гендерных идеалов. Причем это происходит в большей степени за счет того, что «на исходные позиции» 1999 г. возвращаются взгляды нового поколения образованных девушек.

На основе интегрального показателя мы имеем возможность сравнить изменения всей подструктуры идеала женщины как целостного образа. Оказалось, что тех, для кого эталоном служит традиционный тип привлекательной женщины, в 2014 г. стало столько же, сколько их было в 1996-м⁴ — 55%. Незначительно возросло (с 37% до 42%) количество юношей и девушек, придерживающихся смешанного типа, и чуть сократилось (с 8% до 3%) число приверженцев чистой эгалитарности.

Таковы основные тенденции трансформации эталонного образа женщины, не оставался неизменным и мужской идеал.

Изменения идеала мужчины

Общий вектор движения образа привлекательного мужчины был таким же, как и идеала женщины, но изменения происходили иначе. Ни к 2007, ни к 2014 г. не было падения ценности традиционных качеств. Напротив, от периода к периоду зафиксирован рост количества их приверженцев (табл. 2). Важная особенность этого роста заключается во все большем признании студентами того, что мужчине подобает быть не только сильным, надежным, но и верным, преданным и добрым. Иными словами, зафиксировано увеличение привлекательности не только маскулинных качеств, но и фемининных. Это означает, что хотя по-прежнему идеал мужчины обладает яркой гендерной спецификой, она становится уже менее абсолютной.

⁴ Исследование «Гендерная картина мира населения Санкт-Петербурга — 1996»; выборка репрезентативна по полу и возрасту, ее объем равен 1070; подвыборка молодежи в возрасте до 25 лет с высшим и незаконченным высшим образованием составила 156 чел.

Таблица 2

Представления молодежи об идеале мужчины

В % к числу опрошенных; каждый респондент должен был сделать 7 выборов, поэтому сумма ответов превышает 100%.

№	Черты идеала	1999 г. N = 110		2007 г. N = 213		2014 г. N = 122	
		%	ранг	%	ранг	%	ранг
1	Сила, уверенность в себе	78	1	84	1	87	1
2	Ум	75	2	80	2	73	5
3	Умение достичь материального благополучия	74	3	76	3	79	4
4	Активность, энергичность	65	4	66	4	54	6
5	Надежность	62	5	66	4	81	3
6	Верность, преданность	50	6	60	6	82	2
7	Стремление к самостоятельности и независимости	47	7	31	10	25	11
8	Стремление многого достичь в жизни, добиться успеха	45	8	61	5	47	7
9	Тяга к знаниям, высокому профессионализму	45	8	36	8	42	8
10	Способность пожертвовать многим ради семьи	39	9	32	9	36	10
11	Стремление сделать хорошую карьеру	36	10	38	7	24	12
12	Уверенность, что главное в жизни — реализовать свои способности и знания	28	11	11	12	11	14
13	Душевность, доброта	21	12	32	9	38	9
14	Мягкость, нежность, терпимость	19	13	17	11	12	13
15	Способность пожертвовать многим ради дела, работы	11	14	5	13	5	15
16	Скромность	5	15	5	13	5	15

Выводы

На основании проведенных исследований можно считать эмпирически обоснованным утверждение о том, что стабильность гендерных идеалов в качестве целостной подструктуры гендерной картины мира является высокой: за проанализированный период они не претерпели

кардинальных изменений. По-прежнему высоким остается общее количество студенческой молодежи, в самосознании которой доминируют традиционные черты эталонных образов мужчины и женщины.

В то же время «внутри» этой подструктуры происходят постепенно накапливающиеся трансформации. Два временных периода — с 1999 по 2007 и с 2007 по 2014 г. — характеризуются разными тенденциями этих перемен. В первый из них общий вектор изменений отдельных черт гендерных идеалов был направлен в сторону развития эгалитарности. Причем это происходило в большей степени за счет трансформации представлений девушек. А это в свою очередь привело к другой специфической характеристике этого времени — значимому несовпадению позиций студентов и студенток. Во многих аспектах они смотрели на гендерные идеалы разными глазами.

Особенностями второго периода являются, во-первых, смена траектории развития гендерных предпочтений — падает привлекательность современно-эгалитарного идеала при стабильно высокой или возрастающей ценности традиционных черт. Во-вторых, к 2014 г. возрастает гендерная согласованность в оценке мужских и женских идеалов. Это происходит главным образом за счет изменения эталона привлекательной женщины, и меняют взгляд на него вновь в большей мере сами девушки.

Вместе с тем важно принимать во внимание, что, несмотря на явные процессы ретрадиционализации гендерных идеалов, довольно большое количество опрошенных (чуть менее половины) идеалом считают женщину, сочетающую в своем образе традиционные добродетели и эгалитарные черты.

В заключение следует подчеркнуть необходимость серьезного изучения факторов, способствующих как сохранению традиционных гендерных идеалов и шире — соответствующих картин мира, так и развитию современно-эгалитарных представлений. В целом установлено, что эгалитарные взгляды больше распространены в странах, «характеризующихся такими показателями, как относительно высокий уровень социоэкономического развития, значительный процент протестантов среди населения при небольшом количестве мусульман, значительная часть женщин, работающих вне дома и учащихся в высших учебных заведениях, а также высокая степень индивидуализма» (Мацумото 2008: 276). Для решения этой задачи применительно к нашей стране необходимо проведение специальных исследований, требующих разработки соответствующего методологического подхода и методики,

чтобы обоснованно судить о том, какие факторы и процессы обуславливают в определенные временные периоды вектор развития гендерных отношений. Но все это — предмет уже другого исследования.

Источники

- Бабаева Л. В., Чирикова А. Е.* Женщины в бизнесе // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 75–81
- Бендас Т. В.* Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 87–95.
- Берн Ш.* Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
- Женщина-лидер в российском бизнесе. Исследование Pricewaterhouse Coopers // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/02/6055> (дата обращения: 02.11.2017).
- Исупова О. Г.* Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 98–107.
- Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
- Кон И. С.* Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2010.
- Красивая, добрая, умная: женщина-мечта для российского мужчины // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/holidays-customs/article/krasivajaja-dobrajaja-umnaja-zhenshchina-mechta-dlja-rossiiskogo.html> (дата обращения: 02.11.2017).
- Лезнина Ю. П.* Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. 2013. № 14. С. 165–176.
- Мацумото Д.* Человек, культура, психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
- Митина О. В., Петренко В. Ф.* Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 68–86.
- Мицюк Н. А.* Отказ от материнства как жизненная программа. Об умонастроениях женщин в России на рубеже XIX–XX веков // Человек. 2015. № 2. С. 77–95.
- Нечаева Н. А.* Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. первый. СПб., 1997. С. 17–44.
- Нечаева Н. А.* Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. второй. СПб., 1999. С. 5–19.
- Нечаева Н. А.* Гендерные идеалы: новые тенденции во взглядах молодежи // Социология вчера, сегодня, завтра. Новые ракурсы. III Социологические

- чтения памяти В. Б. Голофаства / Под ред. О. Б. Божкова. СПб.: Эйдос, 2011. С. 315–325.
- Нечаева Н. А.* Гендерные роли // Семья в России и Китае: процесс модернизации / Под ред. И. И. Елисеевой и Аньци Сюй. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 327–351.
- Образ идеального мужчины в сознании российских женщин // Старт маркетинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.startmarketing.ru/news/90/print> (дата обращения: 02.11.2017).
- Портрет идеального мужчины и идеальной женщины. Исследование «Старт Маркетинг» // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/02/26/6607> (дата обращения: 02.11.2017).
- Самые ценные мужские качества: глазами россиянок // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/samye-cennye-muzhskie-kachestva-glazami-rossijanok.html> (дата обращения: 02.11.2017).
- Сунцова Я. С.* Образ современной и идеальной женщины у мужчин с разными личностными особенностями // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 3. С. 54–63.
- Чикалова Е. А.* Новая значимость родительства // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. Препринт. СПб.: Росток, 2016. С. 43–54.
- Чирикова А. Е.* Женщина во главе фирмы. М.: Институт социологии РАН, 1998.
- Чирикова А. Е.* Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 73–82.
- Чирикова А. Е.* Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний: новый взгляд на старую проблему // Гендерные ценности в XXI веке: Материалы XIII Международных гендерных чтений «Гендерные трансформации в современном мире». Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г. / Под ред. Савченко Л. А. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2016. С. 178–192.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, Реабилитация, 2009.
- Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т. С. Драбкиной. М.: Класс, 2014.